

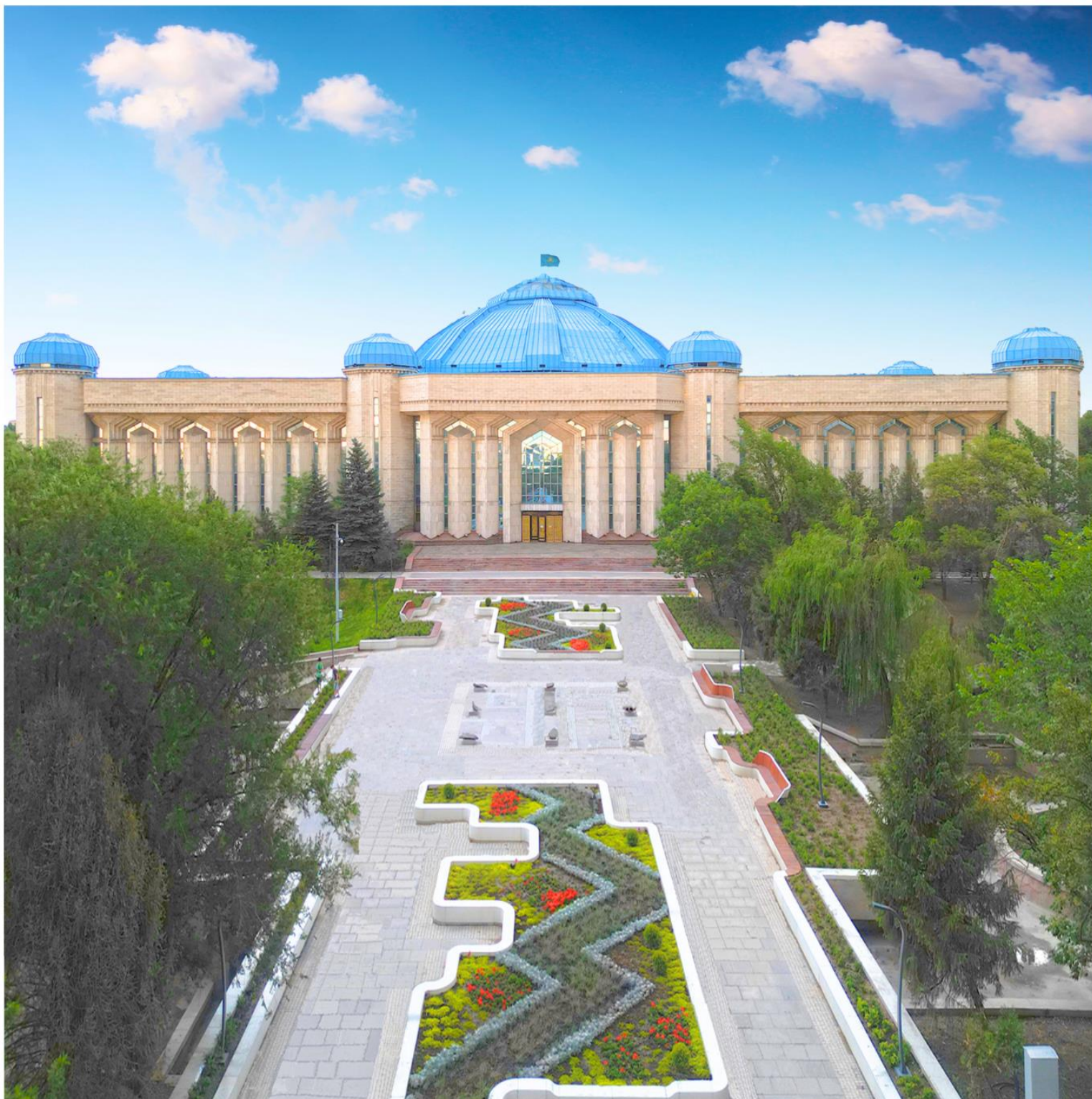
ISSN: 2960-0049
ISSN-L: 2958-5376

MUSEUM.KZ

ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ ЖУРНАЛ • НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ • SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

2(10)2025

УДК 746.1, 746.3

УЗБЕКСКИЙ «СТЕПНОЙ» ТЕКСТИЛЬ В ФОКУСЕ МУЛЬТИМЕДИЙНОГО ПРОЕКТА «КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УЗБЕКИСТАНА В СОБРАНИЯХ МИРА»

Эльмира Гюль

Международный исследовательский институт «Шелковый путь»

Аннотация. Важной частью культурного наследия узбекского народа является искусство узбекских скотоводческих родоплеменных групп, связанных в прошлом с даштикипчакским племенным объединением и сохранявших память о своем кочевом прошлом, в первую очередь лакаев и кунгратов. Наиболее ярко их художественное наследие представлено в формах текстиля – вышивке и коврах, ставших признанным достоянием мировой художественной культуры. В силу исторических обстоятельств значительная и наиболее ценная часть этих изделий сегодня находится за пределами Узбекистана – в музейных и частных коллекциях по всему миру. В результате текстиль полукочевых узбеков за рубежом изучен и известен лучше, чем на их родине.

Благодаря проекту «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» были выявлены и опубликованы многочисленные коллекции лакайского и кунгратского текстиля, представленные в различных странах. Серия книг-альбомов, выпущенная в рамках проекта, сделала этот пласт узбекского наследия доступным для отечественных специалистов. В статье рассматриваются некоторые значимые коллекции, хранящиеся в США.

Материалы и методы исследования. В статье рассматриваются некоторые материалы музейных собраний: Канадского музея текстиля, галереи Никл университета Калгари, Канада; Миннеапольского института искусств, Галереи Фрира и Саклера, США; частных коллекций: Мэрилин и Маршалла Волфов, Денниса Маркванда (США). Также привлечен ряд научных публикаций.

Статья носит обзорный характер. В процессе работы применялся метод поиска и выявления коллекций и отдельных артефактов узбекского происхождения, а именно – «степного» текстиля в зарубежных собраниях, что позволяет раскрыть малоизвестную на родине их происхождения страницу художественной культуры. Системный подход в изучении зарубежных коллекций позволяет максимально полно и достоверно каталогизировать и вводить в научный оборот новые данные. Поиск аналогий дает возможность вписать артефакты из зарубежных собраний в общую канву развития истории искусства Узбекистана. Метод актуализации позволяет говорить о художественных процессах с большей степенью полноты и объективности.

Ключевые слова: узбеки, степь, вышивка, ковры, зарубежные коллекции.

Для цитирования: Эльмира Гюль. Узбекский «степной» текстиль в фокусе мультимедийного проекта «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» // MUSEUM.KZ. 2025. №2 (10), с. 58-68. DOI 10.59103/muzkz.2025.10.05

ЎЗБЕКТИŇ «ДАЛАЛЫҚ» ТОҚЫМАСЫ «ӘЛЕМ ЖИНАҚТАРЫНДАҒЫ ЎЗБЕКСТАННЫҢ МӘДЕНИ МҰРАСЫ» МУЛЬТИМЕДИЯЛЫҚ ЖОБА ФОКУСЫНДА

Эльмира Гюль

«Жібек жолы» халықаралық зерттеу институты

Аңдатпа. Ўзбек халқының мәдени мұрасының маңызды бір бөлігі ол Дешті Қыпшақ тайпалық одағымен тарихи байланысы бар, көшпелі өмір салтын есте сақтап, мал шаруашылығымен айналысатын өзбектің ру-тайпалық топтарының, әсіресе лақайлар мен қоңыраттардың, өнері. Олардың көркем мұрасы ең жарқын түрде кестелеу мен кілем тоқу сияқты тоқыма өнері арқылы көрініс тапқан және де бұл өнер туындылары бүкіл әлемдік

көркем мәдениеттің мойындалған құндылығына айналған. Тарихи жағдайларға байланысты бұл бұйымдардың елеулі және ең құнды бөлігі бүгінгі таңда Өзбекстаннан тыс жерде – әлем музейлері мен жеке коллекцияларда сақталған. Нәтижесінде жартылай көшпелі өзбектердің тоқымасы өз отанымен салыстырғанда шетелде жақсырақ зерттеліп, кеңінен танымал болды.

«Әлем жинақтарындағы Өзбекстанның мәдени мұрасы» жобасы аясында әртүрлі елдерде сақталған лақай және қоңырат тоқыма бұйымдарының көптеген топтамалары анықталып, жарияланды. Жоба аясында жарық көрген кітап-альбомдар сериясы өзбек мұрасының осы саласын отандық мамандарға қолжетімді етті. Мақалада АҚШ-та сақталған бірқатар маңызды коллекциялар қарастырылады.

Зерттеу материалдары мен әдістері. Мақалада Канададағы тоқыма музейі мен Калгари университетінің Никл галереясы, АҚШ-тағы Миннеаполис өнер институты, Фрир және Саклер галереясы, Мэрилин және Маршал Вольфтардың және Деннис Марквандтың жекеменшік коллекциялары жинақтарының кейбір материалдары қарастырылады. Сонымен қатар тақырыпқа қатысты ғылыми жариялымдар да қарастырылды.

Мақала шолу сипатында жазылған. Жұмыс барысында шетелдік жинақтардағы шығу тегі өзбектермен байланысты коллекциялар мен жекелеген артефактілерді, нақты айтқанда – «далалық» тоқыманы іздеу және анықтау әдісі қолданылды, бұл олардың отанында аз танымал болған өнер мәдениетінің бір қырын ашуға мүмкіндік береді. Шетелдік коллекцияларды зерттеудің жүйелі тәсілінің қолданылуы жаңа деректерді барынша толық әрі дәл каталогтауға және ғылыми айналымға енгізуге жағдай жасады. Аналогияларды іздеу әдісі шетелдік коллекцияларда сақталған артефактілерді Өзбекстан өнері тарихының даму үдерісінің жалпы желісіне енгізуге мүмкіндік береді. Өзектендіру әдісі көркемдік үдерістер туралы неғұрлым толық әрі объективті түрде айтуға мүмкіндік береді.

Тірек сөздер: өзбектер, дала, кесте, кілем, шетелдік коллекциялар.

Сілтеме жасау үшін: Эльмира Гюль. Өзбектің «далалық» тоқымасы «Әлем жинақтарындағы Өзбекстанның мәдени мұрасы» мультимедиялық жоба фокусында // MUSEUM.KZ. 2025. №2 (10), 58-68 бб. DOI 10.59103/muzkz.2025.10.05

UZBEK «STEPPE» TEXTILE IN THE FOCUS OF THE MULTIMEDIA PROJECT «CULTURAL LEGACY OF UZBEKISTAN IN THE WORLD COLLECTIONS»

Elmira Gyul

“Silk Road” International Research Institute

Abstract: An important part of the cultural heritage of the Uzbek people pertains to the artistic traditions of Uzbek pastoralist tribal groups. These tribal groups, historically affiliated with the Dashtikipchak tribal association, have played a pivotal role in preserving the memory of their nomadic past, particularly that of the Lakays and Kungrats. The artistic heritage of the region is most vividly represents in the form of textiles, such as embroidery and carpets. These have become recognizable as assets of world artistic culture. Due to historical circumstances, a substantial proportion of these artefacts are currently located outside of Uzbekistan, within museum and private collections worldwide. Consequently, the textiles of the semi-nomadic Uzbeks have been the subject of more extensive research and better known abroad than in their homeland.

The project “Cultural Heritage of Uzbekistan in the Collections of the World” has led to the identification and publication of numerous collections of Lakai and Kungrat textiles from various countries. A series of book-albums published under the project has made this stratum of Uzbek heritage accessible to domestic specialists. The article under discussion herein sets forth a discussion of a number of significant collections that currently held within the United States of America.

Materials and methods of research. In this article under consideration pertains to a selection of materials from museum collections. The following institutions have been represented: the Canadian Textile Museum, the Nickle Gallery (University of Calgary, Canada); the Minneapolis

Institute of Arts, Freer and Sackler Gallery (USA); and private collections. Marilyn and Marshall Wolff, along with Dennis Marquand (USA), are the subjects of this text. A number of scientific publications have also been attracted.

The article is of an overview kind. In the process of work the method of search and identification of collections and separate artefacts of Uzbek origin, namely “steppe” textiles in foreign collections applied, which allows revealing a little-known page of artistic culture in the homeland of their origin. A systematic approach to the study of foreign collections is conducive to the most complete and reliable cataloguing and introduction of new data into scientific circulation. The identification of analogies facilitates the integration of artefacts from foreign collections into the overarching framework of the development of Uzbek art history. The method of actualization facilitates discourse on artistic processes with enhanced completeness and objectivity.

Keywords: Uzbeks, steppe, embroidery, carpets, foreign collections.

For citation: Elmira Gyul. Uzbek «steppe» textile in the focus of the multimedia project «Cultural legacy of Uzbekistan in the world collections» // MUSEUM.KZ. 2025. №2 (10), pp. 58-68. DOI 10.59103/muzkz.2025.10.05

Введение. Узбекистан — страна с богатейшим культурным наследием, сформированным в тесной взаимосвязи с его уникальным ландшафтом и географическим положением. Плодородные оазисы стали колыбелью древнейших городских цивилизаций и сельскохозяйственных поселений, жители которых занимались земледелием. В то же время степи, полупустыни и предгорья служили ареалом обитания скотоводов, ведших кочевой, а с определенного времени — полукочевой образ жизни, занимавшихся овцеводством и верблюдоводством. Взаимодействие городской, земледельческой и степной культур, находившихся в постоянном диалоге, определило специфику культурного развития региона. Ландшафт не просто создавал условия для жизни, но оказывал решающее влияние на формирование традиций, быта и мировоззрения народов, населявших эти земли. Географическое положение — на перекрестке миграционных, военных и торговых путей — стало еще одним важным фактором в этом процессе, превратив регион в плавильный котел местных и привнесенных традиций.

Результаты и обсуждение. В городах, селах и степных районах проживали представители различных этнических и племенных групп, однако при изучении культурного наследия сложно принять этнический фактор за определяющий, в силу близости культурных стереотипов в рамках одной хозяйственной группы. В этой связи гораздо более объективным выглядит разделение населения по культурно-хозяйственному фактору: горожане, сельчане-земледельцы, степняки. Собственно узбеки, в силу сложности своего этногенеза и особенностей истории, жили как в городах, так и в сельской местности. Вместе с тем, определенная часть вела полукочевой образ жизни, так или иначе, находясь во взаимодействии и с городской, и с сельской культурами. Взаимопроникновение традиций способствовали формированию богатого и многогранного культурного наследия страны.

Все богатство этого наследия, ныне хранящегося не только в Узбекистане, но и по всему миру, стремится каталогизировать международный мультимедийный проект «**Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира**». Созданный более восьми лет назад, этот уникальный проект, объединивший ученых со всего мира, выпускает книги-альбомы, в которых подробно рассказывается об артефактах, созданных на территории Узбекистана, но ныне находящихся в музейных и частных коллекциях и библиотеках разных стран.

Важный вклад проект внес в изучение той части наследия, которая связана с узбекскими скотоводческими группами, хранившими традиции кочевого прошлого. До сих пор она оставалась на периферии отечественных исследований, в большей степени сосредоточенных на иных темах, к примеру, на античном наследии и его компонентах, или на культуре ислама, наиболее ярко проявившейся в рамках городской цивилизации.

Когда мы говорим о той части населения Узбекистана, которая отчетливей всего сохранила традиции степной культуры, то в первую очередь имеем в виду представителей даштикипчакского племенного объединения, которое мигрировало на территорию современного Узбекистана в XVI веке. Самые крупные племенные группы этого объединения, ставшие частью этногенеза узбеков, – лакаи (локаи, лакайцы) и кунграты. Их художественное наследие выразительней всего представлено в текстиле (вышивки, ковры, в том числе – войлочные), однако количество сохранившихся предметов в музейных коллекциях Узбекистана крайне мало. Есть несколько причин, почему так произошло. Во-первых, узбеки-скотоводы с начала XX века переходили к оседлому образу жизни, постепенно забывая каноны «степной» художественной культуры. Пример тому – кунграты Сурхандарьи, текстиль которых теряет уровень художественного качества, а некоторые виды изделий исчезают вообще. Во-вторых, значительная часть узбеков-скотоводов мигрировала за пределы Узбекистана в начале XX века, когда регион завоевывала сначала царская Россия, затем Советы. Так случилось с лакаями, осевшими в итоге частью в горном Таджикистане, частью – в Афганистане. Уникальный по красоте лакайский текстиль со временем стал продаваться на кабульском антикварном рынке и постепенно о нем узнал весь мир. Началась настоящая охота на лакайские изделия со стороны коллекционеров и музейных кураторов. После смены власти в Афганистане центр антикварной торговли предметами из Средней Азии переместился в Стамбул. Сегодня обладать шедеврами лакайского и кунгратского рукоделия считают за честь самые известные музеи и коллекционеры мира.

Второй этап вывоза, в том числе «степных» артефактов, совпал с концом XX века, когда в Узбекистан, переживавший нелегкий, но судьбоносный период, хлынул поток коммерсантов, охотившихся за ценными предметами старины. Они успешно обменивали старинные вышивки и домотканые шерстяные ковры, ещё остававшиеся в семьях, на новые фабричные синтетические паласы и платки с люрексом, тем самым способствуя дальнейшему забвению традиционного домашнего рукоделия. К сожалению, в те годы местное население не относилось к доставшимся от бабушек и дедушек раритетам как к культурной ценности, и синтетический палас был для них более ценной вещью, чем старый шерстяной ковер, который без должного ухода был подвержен уничтожению молью.

Лучшие образцы сохранившегося лакайского и кунгратского текстиля относятся к 1875–1925 гг., однако безусловно, что традиция его производства насчитывает многие века. Начиная с 1930 гг. качество текстиля все более ухудшается, что в первую очередь было связано с социально-политическими изменениями в обществе. Советизация и коллективизация вели к изменению быта, постепенному забвению вековых семейных обрядовых традиций и обычаев, где текстиль играл заметную роль; широкое распространение фабричных изделий также не способствовало сохранению надомного ткачества и вышивки. Поздние лакайские ковры датируются первой четвертью XX в., демонстрируя состояние постепенного упадка. Последовавшее забвение «кочевнической», «степной» вышивки и ковроткачества было связано как с прекращением ремесленной традиции с 1950-х годов, так и с массовым вывозом сохранившихся образцов за рубеж.

Одной из первых, кто обратился к теме узбекского «степного» текстиля, была этнограф Балкис Халиловна Кармышева. Именно она доказала, что «кочевая степь» была не только за пределами Мавераннахра, но и «внутри его самого» [Википедия]. Ее полевые исследования, посвященные лакайской этнической истории, культуре, а также изделиям рукоделия – коврам и вышивкам, сделанные в среде самих лакайцев Таджикистана, до сих пор остаются базовыми для последующего поколения ученых [Кармышева, 1954; Кармышева, 1955; Кармышева, 1969; Кармышева, 1976]. Также следует подчеркнуть, что Кармышева писала о лакаях (локаях) именно как об узбекской этнической группе [Кармышева, 1955; 121], при том, что лакаи, часть даштикипчакской племенной конфедерации, говорили и говорят на диалекте, близком к казахскому языку.

Кармышева публикует свои данные с конца 1940-х гг. Однако ее интереснейшие изыскания не были продолжены последующим поколением ученых; вышивка скотоводов

надолго выпадает из круга научных интересов среднеазиатских специалистов. Лишь в 2006 г. в Ташкенте состоялась выставка лакайской вышивки, большей частью из частной коллекции Таира Таирова, которая спустя короткое время была вывезена в Москву, а также был издан небольшой каталог, посвященный этим удивительным по красоте изделиям.

До и после этой выставки размещаются длительные лакуны, когда лакайский текстиль выпадает из поля зрения отечественных специалистов прикладного искусства. И если в Узбекистане он не изучается, в силу почти полного отсутствия самих вещей, то за рубежом интерес к этой теме был значителен.

Деятельность проекта «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» сделала доступной информацию о многих зарубежных коллекциях узбекского «степного» текстиля. Новое поколение отечественных ученых получило доступ к данным, которые многие годы выпадали из зоны внимания отечественного искусствознания.

Так, замечательными образцами узбекских «степных» вышивок обладает Канадский музей текстиля. Это сумки *илгичи*, а также *сегуша* – треугольные вышивки, которыми украшали с одного угла *бугджома* – полотнища для заворачивания в тюки постельных принадлежностей и иного домашнего скарба (Рис. 1).

Рис. 1. Сегуша. Узбеки-лакай. Начало XX в. Канадский музей текстиля.
Фото предоставлено музеем.

Эти предметы приобретались в течение четырех десятков лет, путем покупки или в виде пожертвований музею. Основными жертвователями узбекской коллекции являются Макс Аллен, Роберт Опекар, Роберт Андерсон и Джон Андерсон, которые приобретали текстиль через продавцов, а также во время поездок в Афганистан в 1970–80-х гг. Узбекский текстиль весьма широко представлен в экспозиции КМТ с самого начала истории Музея. За более чем 40 лет его существования неоднократно организовывались выставки, рассказывавшие о производстве шелка и вышивки в Узбекистане, а также о традиционных одеяниях [Вышивка и ковры Узбекистана в зарубежных собраниях, 2020: 92-93].

Значительную культурную и художественную ценность представляют лакайские и кунгратские вышивки и ковры, представленные ныне в галерее Никл, университет Калгари, Канада (Рис. 2 а, б).

Жертвователю коллекции, доктор Ллойд Эриксон приобрел этот текстиль во время одного из своих путешествий в Стамбул в 1980–90-х гг. Как пишет куратор галереи Мишель Харди, «Галерее Никл весьма повезло, что доктор Эриксон смог распознать их красоту и

мастерское исполнение и привезти эти вещи в Канаду, чтобы представить широкой публике. Среди экспонатов выставки имеется несколько вышитых ковров *ок-энли* (Рис. 3).

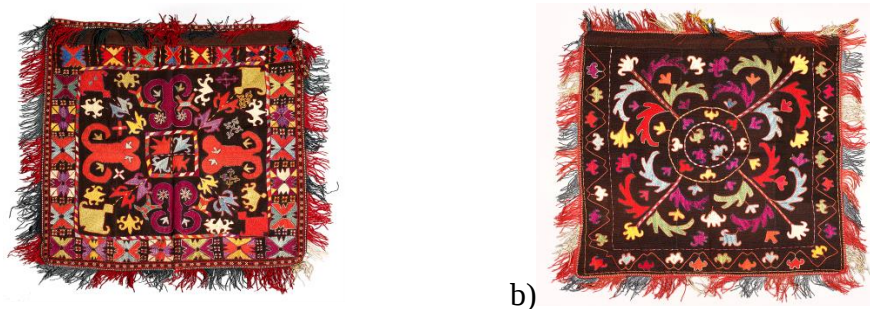

Рис. 2 (а, б). Илгичи. Узбеки-кунграты. Галерея Никл, университет Калгари, Канада. Фото предоставлено галереей.

Рис.3. Вышитый ковер *ок-энли* *гилам*. Узбеки-кунграты. Галерея Никл, университет Калгари, Канада. Фото предоставлено галереей.

В Байсуне, районе Сурхандарьинской области на юго-востоке Узбекистана, где значительная часть населения представлена кунгратами, до сих пор сохраняется традиция изготовления такого рода ковров» [Вышивка и ковры Узбекистана в зарубежных собраниях, 2020: 122]. Учитывая, как мало вышитых ковров сохранилось в музейных коллекциях самого Узбекистана, эти изделия представляют значительный интерес.

Самая известная коллекция узбекского текстиля находится в собрании Миннеапольского института искусств, США. Значительная ее часть – дар супругов Джека и Авивы Робинсонов, которые в 2004 году передали Институту 97 вышивок лакаев и кунгратов (Рис. 4 а, б).

Рис. 4. (а, б) Узбекские илгичи в собрании Миннеапольского института искусств, Миннеаполис, штат Миннесота, США. Фото предоставлено Институтом.

Общепринято, что этот дар закрепил за коллекцией МИИ статус ресурса мирового класса в части центральноазиатского текстиля [Вышивка и ковры Узбекистана в зарубежных собраниях, 2020: 217].

Робинсоны не только пожертвовали свою тщательно подобранную коллекцию, они помогли профинансировать ее исследование и собрали группу ученых, внесших значительный вклад в публикацию МИИ, озаглавленную «Узбекская вышивка в кочевой традиции: коллекция Джека и Авивы Робинсон в Миннеапольском институте искусств» (2007 г.) [Gibbon, Hale, 2007]. Кроме того, эта коллекция гастролировала в других странах. Самая резонансная выставка состоялась в 2010 году в отеле Emirates Palace, Абу-Даби. На ней было представлено около 200 уникальных вышивок, в том числе – из коллекции Робинсонов (Рис. 5). К выставке был издан каталог с прекрасными по качеству иллюстрациями [Hale, Gibbon и др., 2010].

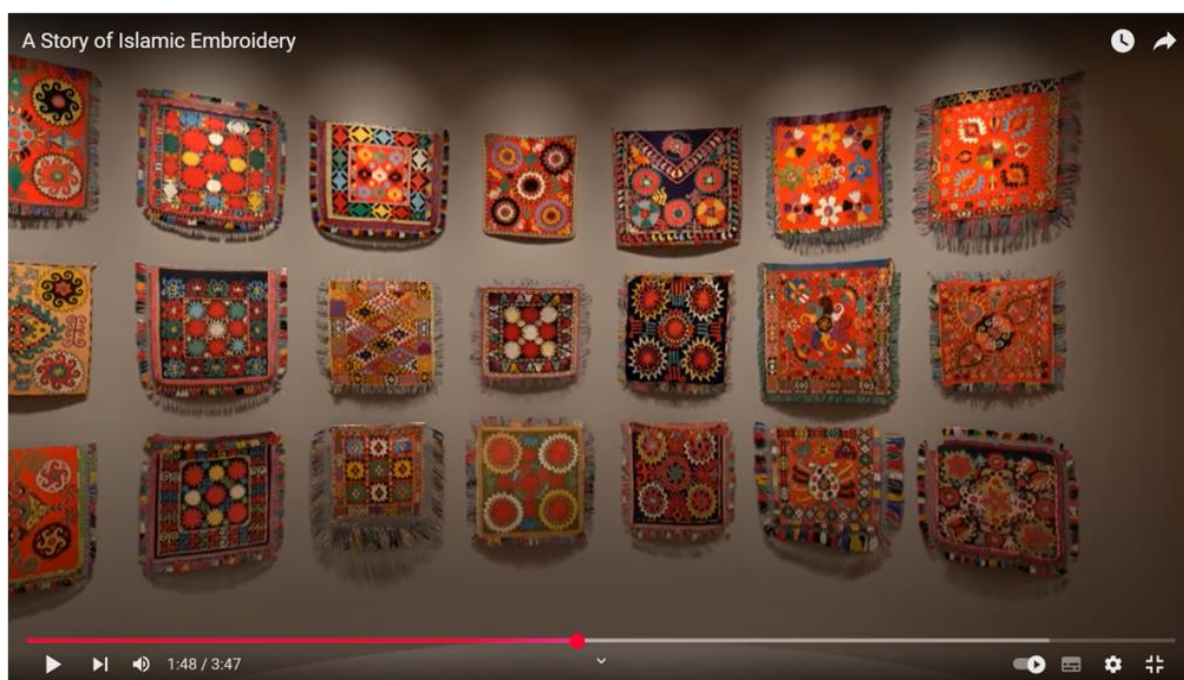

Рис. 5. Лакайские *илгичи* из коллекции Робинсонов на выставке «Islamic Embroidery in Nomadic and Urban Traditions». Абу-Даби, ОАЭ, 2010. Фото: скрин видео <https://www.youtube.com/watch?v=OqF3gPFShE0> Открыто 03.06.2025.

Великолепные вышитые ковры лакаев хранятся в фондах галереи Фрира и Саклера, Вашингтон. Они еще не попали в круг внимания проекта «Культурное наследие Узбекистана», однако автору статьи удалось увидеть их с любезного разрешения администрации галереи. Ковры значительные по размерам, тотально покрытые вышивкой. Анализ их декора может пролить дополнительный свет на характер убранства лакайских ковров (Рис. 6 а, b).

Рис.6 Ковры лакаев. Из фондов галереи Фрира и Саклера, Вашингтон, США. Фото автора.

Среди частных коллекций стоит упомянуть также коллекцию Мэрилин и Маршалла Волфов. Супруги впервые сталкиваются с вышивками, коврами и тканями из Средней Азии в начале 1970-х годов, в Стамбуле. Как вспоминает Маршалл Вулф, таких ярких и интересных изделий, полных жизнеутверждающего настроения, они еще не видели. В результате семья приобретает экземпляр лицевой стороны сумки, а спустя пару лет – первое *сузани*. Так началось формирование одной из лучших в мире коллекций, представляющей разнообразие и величие узбекского текстиля, как городской, так и степной традиции. К числу последней относятся, в частности, лакайские и кунгратские сумки с вышитыми на передних стенках редчайшими узорами, ковры *гаджари* и чепраки. Еще один шедевр из коллекции Вулфов – вышитый ковер *киз-гилам* (девичий, или невестин ковер), заслуживающий интерес специалистов. Ткался *киз-гилам* на узконовойном станке, из заранее окрашенной красной шерсти, отдельными узкими панелями, в технике полотняного переплетения. Затем готовые панели вышивались однотипными медальонами *кучкорак* (или *кайкалак*) – важнейшим сакральным символом в искусстве всех без исключения кочевых народов, имевшим также охранное значение. Судя по популярности этого медальона, он был знаком Тенгри, небесного бога тюрков, – любой небесный бог в древние времена изображался в виде креста, классического солярного символа. Его символическое присутствие было так важно в дни свадебных торжеств – для охраны молодых и гарантии благополучной семейной жизни. Наконец, вышитые панели соединялись в цельное изделие.

Киз-гилам из коллекции Вулфов отличается от других своих собратьев оригинальными прямоугольными блоками между медальонами *кучкорак*, составленными из рядов сомкнутых вершинами треугольников. Очаровательна и расцветка ковра, с ритмично организованной перекличкой бордового, бирюзового, белого и охристого цветов на красном фоне (Рис. 7).

Рис.7. Вышитый ковер киз-гилам из частной коллекции Мэрилин и Маршалла Волфов, США – Канада. Фото предоставлено владельцами.

Каждый экземпляр коллекции Вулфов – это повод не только насладиться великолепными произведениями узбекских мастеров, но и оценить высокие стандарты вкуса самих собирателей, щедро делящимися радостью встречи с высоким искусством.

Наконец, упомянем коллекцию Денниса Маркванда, в недавнем прошлом одного из ведущих коллекционеров этнографического текстиля народов Средней Азии. Особое внимание Маркванд уделял ворсовым нетуркменским коврам и ковровым изделиям, которые приобретал в Соединенных Штатах, Европе и Турции. В частности, интересны его *джульхирсы* из Самаркандской области, – один из самых архаичных видов узбекских ковров (Рис. 8).

Рис.8. *Джульхирс* из частной коллекции Денниса Маркванда, США. Фото предоставлено владельцем.

Заключение. Приведенный перечень зарубежных коллекций «степного» узбекского текстиля далеко не полон – он не включает в себя собрания многочисленных европейских музеев. Исследовательская работа в этом направлении продолжается. Однако первый опыт проекта «Культурное наследие Узбекистана» по изучению текстильных коллекций позволяет сделать важные выводы. В первую очередь, проект вводит в научный оборот новый материал – узбекский «степной» текстиль, до сих пор малоизвестный для ученых самого Узбекистана. Многие из этих шедевров, скрытые в тиши частных собраний либо в музейных запасниках, были малодоступны для науки. Издание книг-альбомов проекта способствует широкой популяризации этой части художественного наследия Узбекистана, вывезенного из страны в прошлом. Информация о хранящихся за рубежом шедеврах важна для мастеров, возрождающих традиции ремесла.

ЛИТЕРАТУРА

A Story of Islamic Embroidery in Nomadic and Urban Traditions. Catalogue. By Isabelle Denamur; Andrew Hale; Kate Fitz-Gibbon; Marie France Vivier Denamur. Abu Dhabi, TDIC – Cultural Department, 5 Continents Editions, 2010. 370 p.

Kate Fitz Gibbon, Andy Hale. Uzbek Embroideries in the nomadic tradition. Minneapolis Institute of Arts. 2007. 207 p.

Вышивка и ковры Узбекистана в зарубежных собраниях. Серия «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира». Том 4. Ташкент, 2020. 448 с.

Кармышева Б.Х. Локайские мапрачи и ильгичи // Сообщения Республиканского историко-краеведческого музея. Выпуск 2. История и этнография. Сталинабад, 1955. С. 121–160.

Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана (по этнографическим данным). Москва: Наука, 1976. 320 с.

Кармышева Б.Х. Традиционные формы бытового уклада в конце XIX – начале XX в. – Москва: Наука, 1969.

Кармышева Б.Х. Узбеки-локайцы Южного Таджикистана. Сталинабад, Академия наук Таджикской ССР, Том 1. 1954. 170 с.

Википедия:

<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D1%80%D0%BC%D1%8B%D1%88%D0%B5%D0%B2%D0%B0,%D0%91%D0%B0%D0%BB%D0%BA%D0%B8%D1%81%D0%A5%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B0> Дата обращения: 21.03.2025.

REFERENCES

A Story of Islamic Embroidery in Nomadic and Urban Traditions. Catalogue. By Isabelle Denamur; Andrew Hale; Kate Fitz-Gibbon; Marie France Vivier Denamur. Abu Dhabi, TDIC – Cultural Department, 5 Continents Editions, 2010. 370 p. (In English)

Kate Fitz Gibbon, Andy Hale. Uzbek Embroideries in the nomadic tradition. Minneapolis Institute of Arts. 2007. 207 p. (In English)

Vyshivka i kovry Uzbekistana v zarubezhnyh sobraniyah. Seriya «Kul'turnoe nasledie Uzbekistana v sobraniyah mira». Vol. 4. Tashkent, 2020. 448 p. (In Russian)

Karmysheva B.H. Lokaiskie maprachi i il'gichi // Soobshcheniya Respublikanskogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya. Iss. 2. Istoriya i etnografiya. Stalinabad. 1955, pp. 121–160. (In Russian)

Karmysheva B.H. Ocherki etnicheskoi istorii yuzhnyh rajonov Tadzhiqistana i Uzbekistana (po etnograficheskim dannym). Moskva: Nauka, 1976. 320 p. (In Russian)

Karmysheva B.H. Tradicionnye formy bytovogo uklada v konce XIX – nachale XX v. Moskva: Nauka, 1969. (In Russian)

Karmysheva B.H. Uzbeki-lokaicy Yuzhnogo Tadzhiqistana. Stalinabad: Akademiya nauk Tadzhiqskoi SSR, Vol. 1. 1954. 170 p. (In Russian)

Wikipedia:

<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D1%80%D0%BC%D1%8B%D1%88%D0%B5%D0%B2%D0%B0,%D0%91%D0%B0%D0%BB%D0%BA%D0%B8%D1%81%D0%A5%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B0> Date of access: 21.03.2025.

Автор туралы мәлімет: Гүл Эльмира Фатхлбаянова – өнертану докторы, профессор, Қолданбалы өнер бөлімі меңгерушісі, «Жібек жолы» Халықаралық зерттеу институты. (Самарқанд, Өзбекстан). E-mail: egyul@yahoo.com

Сведения об авторе: Гюль Эльмира Фатхлбаяновна – доктор искусствоведения, профессор, заведующая отделом прикладного искусства, Международный

исследовательский институт «Шелковый путь» (Самарканд, Узбекистан). E-mail: egyul@yahoo.com

Information about the author: Elmira F. Gyul – Doctor of Art History, Professor, Head of the Applied Arts Department, “Silk Road” International Research Institute (Samarkand, Uzbekistan). E-mail: egyul@yahoo.com

Иллюстрации:

1. Сегуша. Узбеки-лакай. Начало XX в. Фото: Канадский музей текстиля.
2. (а, b) Илгичи. Узбеки-кунграты. Фото: галерея Никл, университет Калгари, Канада.
3. Вышитый ковер *ок-энли гилам*. Узбеки-кунграты. Фото: галерея Никл, университет Калгари, Канада.
4. (а, b) Узбекские илгичи в собрании Миннеапольского института искусств. Фото: Миннеапольский институт искусств.
5. Лакайские *илгичи* на выставке «Islamic Embroidery in Nomadic and Urban Traditions». Абу-Даби, ОАЭ, 2010.
6. (а, b) Вышитые ковры лакаев. Галерея Фрира и Саклера, Вашингтон. Фото автора.
7. Вышитый ковер *киз-гилам* (девичий, или невестин ковер), коллекция Мэрилин и Маршалла Волфов. Фото: любезность владельцев.
8. *Джувльхирс*. Самаркандская область. Коллекция Денниса Маркванда, США. Фото: любезность Уэсли Маркванда.

Редакцияга түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 26.03.2025.

Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 07.04.2025.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 11.04.2025